

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ / SOCIOLOGY OF CULTURE

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.97>

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ, ХАРАКТЕРИСТИКИ И ВЫЗОВЫ

Научная статья

Гущина Л.В.^{1,*}, Агапова Е.А.²

¹ ORCID : 0000-0002-7434-133X;

^{1,2} Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lgushchina[at]sfedu.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена конфликту поколений, причинам его возникновения и специфическим чертам, обусловленным текущим мироустройством. Предметом исследования является проблема взаимоотношений поколений X и Z, представляющих собой родителей и детей, соответственно. Цель данной работы заключается в анализе основных причин, выявлении характеристик и определении вызовов конфликта современных поколений в рамках социо- и лингвокультурного подходов, способствующих детальному изучению различных факторов социокультурной среды, а также ментальных установок, культурных концептов и системы ценностей конкретного социума. В ходе проведения исследования авторами было выявлено, что в системе ценностей нового поколения Z, родившегося в эпоху глобализации и постмодернизма, отношение к человеку как духовному существу замещается его опредмечиванием. Цифровой контент виртуальной реальности становится обязательной частью быта, речи, коммуникации и поведения социума зумеров. В результате негативного воздействия повсеместной цифровизации наблюдается низкий уровень владения родным языком и дефицит понятийного мышления представителей поколения Z. В заключении авторы прогнозируют, что торжество контркультуры зумеров в конфликте поколений современного общества может привести к насаждению и искусственному привитию чужой культуры и менталитета, подмене языковой и культурной картин мира, а также утрате традиционных культурных кодов.

Ключевые слова: конфликт поколений, поколенческий цикл, поколение X, миллениалы, поколение Z, культура, культурный код.

GENERATIONAL CONFLICT IN MODERN SOCIETY: MAIN CAUSES, CHARACTERISTICS AND CHALLENGES

Research article

Gushchina L.V.^{1,*}, Agapova Y.A.²

¹ ORCID : 0000-0002-7434-133X;

^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (lgushchina[at]sfedu.ru)

Abstract

This article focuses on the generational conflict, its causes and specific traits due to the current world order. The subject of the research is the problem of relations between generations X and Z, representing parents and children, respectively. The aim of this work is to analyse the main reasons, identify characteristics and determine the challenges of the conflict of modern generations within the framework of socio- and linguocultural approaches, contributing to a detailed study of various factors of socio-cultural environment, as well as mental settings, cultural concepts and system of values of a particular society. In the course of the study the authors revealed that in the value system of the new generation Z, born in the era of globalization and postmodernism, the attitude to the individual as a spiritual being is replaced by its objectification. Digital content of virtual reality becomes an obligatory part of everyday life, speech, communication and behaviour of the Zoomer society. As a result of the negative impact of widespread digitalization there is a low level of native language proficiency and deficit of conceptual thinking of Generation Z. In conclusion, the authors predict that the triumph of the Zoomer counterculture in the generational conflict of modern society can lead to the planting and artificial inculcation of an alien culture and mentality, the substitution of linguistic and cultural picture of the world, as well as the loss of traditional cultural codes.

Keywords: generational conflict, generational cycle, generation X, millennials, generation Z, culture, cultural code.

Введение

Согласно номенклатуре поколенческих циклов по теории У. Штрауса и Н. Хау [16], [17], [18] сегодня население земного шара включает в себя представителей шести поколений: великого («*the greatest generation*», «*radio babies*»), молчаливого («*the silent generation*», «*traditionalists*»), бэби-бумеров («*baby boomers*», «*the 'me' generation*»), X («*Generation X*», «*Gen-Xers*»), миллениалов («*Millennials*») и Z («*Generation Z*», «*Gen Z*», «*zoomers*») [14]. Всем им присущ определённый набор характерных черт, касающихся национального мировоззрения, влияния технологического прогресса, общего сознания и образа жизни, отношения к работе и др., которые формируются под воздействием и в рамках окружающего их мира. В связи с этим неудивительно, что время от времени между различными поколениями обостряются проблемы взаимоотношений.

Методы и принципы исследования

Понятие разрыва между поколениями («*generation gap*»), впервые официально появившееся в 1960-х гг. в зарубежных исследованиях, буквально означает пропасть, разделяющую мысли и мировоззрения, идеологии и верования, действия и поведение, вкусы и предпочтения в политике, ценностях, поп-культуре и других сферах жизнедеятельности представителей двух разных поколений. Е.А. Агапова отмечает, что «как правило, представители молодого поколения отвергают ценности и нормы старшего, с одной стороны, считая их не соответствующими реалиям современного мира в полной мере, а, с другой стороны, пытаясь самоутвердиться, отрицая существующую культуру» [1, С. 2–6] и предлагая её новые нормы и формы. Таким образом, отстаивая своё альтернативное видение на жизнь, новое поколение бросает определённый вызов господствующей культуре.

В настоящее время конфликты поколений в основном заметны среди представителей поколений X и Z, поскольку последние согласно исследованию К. Сэндин (2008) чаще (22%) являются детьми родителей X, чем миллениалов (14%), соответственно [19, С. 11–31].

Методологическая база настоящего исследования включает в себя использование социо- и лингвокультурного подходов, анализирующих влияние исторического процесса, идейно-политических и социально-экономических факторов социокультурной среды, а также ментальных установок, культурных концептов и системы ценностей конкретного социума на развитие отношений между поколениями.

Основные результаты

Кратко характеризуя современные поколения, следует отметить, что представители поколения X, родившиеся между 1965 и 1980 гг., с одной стороны, стали свидетелями политической и институциональной некомпетентности (Иранский кризис, Уотергейт и пр.), а, с другой стороны, период их взросления характеризуется крупными технологическими достижениями, например: появлением карманных калькуляторов и высокоскоростных копировальных аппаратов, электронной почты вместо факсимильных аппаратов, небольших по размеру компьютеров со значительно увеличенной скоростью обработки информации и т.д.

В свою очередь миллениалам, родившимся между 1981 и 1996 гг., пришлось столкнуться с рядом трагических событий, таких как: стрельба в средней школе Колумбайн в 1999 г., терактами 11 сентября 2001 г. и др. Но их технологическое окружение уже с рождения включает в себя: кабельное телевидение, пейджер, автоответчики, ноутбуки и видеоигры, а также значительные достижения в области средств массовой информации и коммуникации в реальном времени [13].

Представители поколения Z появились на свет между 1997 и 2012 гг. Сегодня это поколение, которое состоит исключительно из молодых людей, подростков и детей. И это первое поколение, взрослеющее с Интернетом как с одной из повседневных реалий современной жизни и потому не знающее мира без электронной почты и немедленного доступа к информации или мобильным телефонам [13].

Указанные межпоколенческие различия обусловили появление ряда терминов в социологической номенклатуре, обозначающих различные сегменты поколений. Так, представителей поколения Z, проживших с цифровыми технологиями всю свою жизнь, называют «*цифровыми туземцами*» («*digital natives*»), а членов старшего поколения, менее склонных повсеместно использовать различные инновационные технологии, теперь именуют «*цифровыми иммигрантами*» («*digital immigrants*»).

Обсуждение

Однако, несмотря на технологическое процветание, Е.А. Агапова считает, что «современная культурная ситуация характеризуется глобальным кризисом пространства духовного опыта», фактической утратой нравственности, образа человечности и последующей деградацией культуры [1, С. 2–6].

Цифровой контент виртуальной реальности постепенно становится частью быта, речи, коммуникации и поведения социума. И здесь опасение вызывает и размытие границ между устной и письменной речью с примитивизацией последней или намеренным искажением лексем («*превед*», «*медвед*», «*узбагойся*», «*красавец*» и др.), а также нашествие заимствований в речи поколения Z («*агриться*», «*краш*», «*кринж*», «*нуб(ик)*» «*пруф*», «*рил шок*», «*рофлить*», «*чилить*», «*читер*», «*шеймить*», «*шипперить*» и пр.).

К сожалению, такая практика пренебрежения родным языком приводит к неутешительным результатам и перспективам. Одним из которых является то, что «негативные речевые формы поведения, речевая агрессия, жаргонизмы и т.п. изолируют в определённой субкультуре детей от родителей, одновременно с этим создавая невидимую стену – дети и родители начинают говорить на разных языках» [4], порождая совсем не-Тургеневские проблемы отцов и детей.

В этой связи нельзя не согласиться с В.Ф. Эрном, указывающим на то, что «все заимствования и все научения от других национальных культур идут во благо ему, если находятся в гармонии с этим ритмом или претворяются им... различие ритмов, насильственно соединяемых, вызывает мучительные перебои. Эти перебои могут приводить к тяжёлой трагедии» [10, С. 122–133].

Очевидно, что тревожность вызывает не наличие иностранных слов, а необоснованность и неумеренность, отсутствие разумного соотношения родной и заимствованной лексики. Кроме того, такая модная «причастность» к иноязычной сфере вовсе не свидетельствует о высоком уровне знаний говорящих, а, скорее, наоборот, – иллюзорно компенсирует их незнание.

«Правильная речь не является свидетельством высоких нравственных качеств её носителя, но, несомненно, представляет собой знак принадлежности его к определённому культурному и социальному уровню» [1, С. 2–6]. И, к сожалению, ряд исследователей отмечает у молодого поколения не низкий уровень грамотности, а именно: низкий уровень владения родным языком и дефицит понятийного мышления.

В частности, ряд исследователей связывает появление этих проблем с негативным воздействием повсеместной цифровизации, окружающей детей с самого раннего возраста. Так, О. Щербаква отмечает, что управление дизайнером

интерфейса вниманием пользователя в приложении или на веб-странице посредством размещения объектов и элементов оформления определённым образом «может помешать ребенку сформировать навык управления своим вниманием – и впоследствии навредит его способности фокусироваться на тексте и самостоятельно выделять ключевые идеи» [6].

Нельзя не согласиться и с мнением В.Г. Белинского о том, что «употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, – значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус» [3, С. 21]. Вместе с тем недавнее включение в орфографический словарь Институтом русского языка им. В.В. Виноградова РАН около 150 новых слов, по сути, являющихся американизмами («бургерная», «гейм-зона», «донация», «информер», «кейт-технология», «медстартап», «погултить», «постотчёт», «предбокс», «сорбонка», «стендап» и др.), свидетельствует об обратном.

Безусловно, любой язык представляет собой живой организм, который постоянно меняется, вбирая в себя что-то новое. Однако подобное масштабное принятие сорных лексем способствует скорее дальнейшему разрушению русского языка, определяющего без малого нашу цивилизационную самобытность, нежели развитию и богатству словарного запаса и русской культуры.

При этом в России хорошо известны факты вполне успешной политики создания собственных терминов. Например, М.Ю. Ломоносов ввёл в научных оборот термин «кислород» вместо «оксигениума», придуманного французским химиком А. Лавуазье (от лат. «порождающий кислоту») [5]. Как справедливо отмечают П.А. Вахрушева, О.А. Моисеева и И.А. Петрова, слова, буквально сконструированные М.Ю. Ломоносовым, актуальны и активно используются до сих пор (например: «вещество», «движение», «манометр», «наблюдение», «опыт», «преломление», «равновесие», «упругость», «частицы», «чертёж», «явление» и др.) [9, С. 34–49]. Кроме того, М.Ю. Ломоносов также ввёл в научный оборот ряд таких сложных понятий, как: «гашеная известь», «земная ось», «полюс магнита», «предложный падеж», «преломление лучей», «удельный вес» и пр. [9, С. 34–49].

В свою очередь М. Артемьев указывает на то, что значительный пласт русской научной лексики, созданный на рубеже XVIII–XIX вв., например, в сфере биологии включал в себя такие лексемы, как: «насекомые», «рукокрылые», «двоякодышащие», «однопроходные», «пресмыкающиеся» и т.д.; при этом в области математики учёные «не боялись луча, отрезка, прямой, уравнения» [2].

Кроме того, известно то, что время от времени язык находит в своём тезаурусе «удобные» слова, внутренняя форма которых соответствует значению новых лексем. Так, О.П. Фесенко отмечает, что «многозначное слово «самолёт» появилось в русском языке тогда, когда ещё не существовало самой авиации как таковой. При Петре I «самолётом» называли особые самоходные паромы, двигающиеся силой реки» [12, С. 54–60]. Например, в словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в статье «Шлиссельбург» указана информация о том, что «...особый отряд... переправлен на правый берег и, овладев находившимися там укреплениями, прервал сообщения крепости с Ниеншанцем, Выборгом и Кексгольмом; флотилия блокировала её со стороны Ладожского озера; на самолёте устроена связь между обоими берегами Невы...» [11]. Позже в том же словаре появилась отдельная статья, посвящённая «самолёту» («самолётному стану»), определяемому как «ручной ткацкий станок с приспособлением для более удобной перекидки челнока» [11]. Также одновременно с указанными понятиями в сказочном дискурсе существовал такой волшебный предмет, как «ковёр-самолёт».

Неудивительно, что с появлением авиации, лексема «самолёт», внутренняя форма которой удачно соответствовала значению нового летательного аппарата, довольно быстро вытеснила слово «аэроплан» у носителей русского языка, равно как лексема «вертолёт» выжила слово «геликоптер», а лексема «вратарь» до определённого времени одерживала победу над словом «голкипер» [2].

К сожалению, подобные обратные явления, т.е. навязывание иностранных вместо русскоязычных слов, имеют место и в настоящее время. Так, В.К. Третьяковский, поэт, переводчик, филолог, современник М.Ю. Ломоносова, благодаря которому в русский язык вошли такие слова, как: «беспристрастность», «вероятный», «гласность», «достоверный», «общество» и др., сумел заменить английское слово «art» на русское «искусство», ставшее производным от старославянского «искусъ» (т.е. «испытание», «проба», «попытка») [5], [9, С. 34–39]. Однако сейчас мы наблюдаем период повального навязывания слова «art» русскому языку и культуре, начиная с названий магазинов, художественных студий и произведений и заканчивая различного рода мероприятиями (например: «Art-Мастер» (интернет-магазин эксклюзивных, авторских подарочных наборов), «Art-Питер» (студия живописи), «art-объект» (произведение искусства), «art-сезон» (сезон интеллектуального досуга), «Art Москва» (ярмарка классического, современного и ювелирного искусства) и т.д.).

Чрезмерное проникновение иностранной лексики способно изменить свою картину мира, природа которой, прежде всего, обусловлена языком, представляющим собой основной способ формирования и бытования знаний человека о мире. Очевидно, что самым важным в языковой картине мира является не то, что в ней декларируется, а то, что как бы находится в подтексте, между строк, и принимается всеми носителями языка как нечто само собой разумеющееся, в чём даже не приходится сомневаться. Получение представлений о жизни через язык, насыщенный чужеродными языковыми формами и структурами, способствует принятию подмены понятий, присущих другой культуре и потому несущих в себе иные смысловые нагрузки [8].

Результатом такого положения дел становится появление общей тенденции – современному поколению сложно работать с традиционными культурными кодами; понимать смыслы текста во всей полноте, в том числе и переносный; выделять значимые, отфильтровывая незначимые, признаки; распознавать субъективные проекции и т.д. [6].

Поскольку язык напрямую связан с психикой, постольку выбор слова – вещь мотивированная сознанием. Так, постепенно подменой русских слов зарубежными «аналогами», праздниками и традициями чужой культуры («День благодарения», «День толерантности», «Хэллоуин» и др.), «иностранными текстами как данностью, с которыми начинают знакомить детей с самого раннего возраста без объяснения национальных особенностей использования

языка и образов, в которых заложены иные картины мира и культурные коды, перепрошивается ментальность, восприятие окружающего мира, соотнесение себя со страной, где ты живёшь, со своей Родиной» на фоне гонений на русскоговорящих, запрещения русской культуры [8], языка и истории, уничтожения памятников и символов в ряде зарубежных стран.

Такое насаждение чужой культуры и искусственное привитие чужого менталитета не только подменяют языковую картину мира молодого поколения, закладываемую историческими образами и сказками, но и не позволяют отождествлять себя с Отечеством, которое надо любить и защищать [8].

И потому мы полагаем, что сегодня как нельзя актуально звучат слова А.И. Куприна о том, что «язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры. Поэтому-то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью» [7].

Заключение

Очевидно, что конфликт поколений не нов, но и сегодня он остаётся актуальной проблемой с иными причинами возникновения и специфическими чертами, которые обусловлены текущим мироустройством.

В современном мире цифровые сервисы, продукты и инновационные технологии являются неотъемлемой частью быта и повседневной жизни зумеров.

Средства массовой информации воздействуют на жизнь представителей поколения Z, а также на их развитие и адаптацию к новым условиям, по сути, становясь основой для формирования картины мира, стереотипов, определённого типа мышления, а также восприятия социальной реальности и мироустройства.

В системе ценностей нового цифрового поколения Z, родившегося в эпоху глобализации и постмодернизма, отношение к человеку как духовному существу, способному к самотрансценденции, т.е. свободному творению самого себя и пространства собственной жизни, замещается его опредмечиванием, иными словами, овеществлением аналогично предметам и вещам, принадлежащим сфере возможного опыта.

Следовательно, опасная перспектива торжества контркультуры зумеров в конфликте поколений современного общества видится нам в насаждении и искусственном привитии чужой культуры и менталитета, подмене языковой и культурной картин мира, а также утрате традиционных культурных кодов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Агапова Е.А. Деструктивные «вызовы» современной цивилизации. / Е.А. Агапова // Гуманитарные и социальные науки. — 2021. — 6. — с. 2–6.
2. Артемьев М. Как не потерять русский язык: вопрос в поддержании речевого стандарта [Электронный ресурс] / М. Артемьев // МКРУ. — 2019. — URL: <https://www.mk.ru/social/2019/06/13/kak-ne-poteryat-russkiy-yazyk-vopros-v-podderzhanii-rechevogo-standarta.html>. (дата обращения: 13.06.19)
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т.; / В.Г. Белинский. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. — 9 т.
4. Западные мультфильмы против советских [Электронный ресурс] // Планета КОБ. — 2016. — URL: <https://www.planet-kob.ru/articles/4790>. (дата обращения: 16.06.16)
5. Изобретатели слов [Электронный ресурс] // Наука. — 2019. — URL: <https://naukatv.ru/articles/498>. (дата обращения: 01.04.19)
6. Исследование: у студентов есть большие сложности с пониманием смысла текстов [Электронный ресурс] // Skillbox Media. — 2022. — URL: <https://skillbox.ru/media/education/issledovanie-u-studentov-est-bolshie-slozhnosti-s-ponimaniem-smysla-tekstov>. (дата обращения: 24.11.22)
7. Куприн А.И. Собрание сочинений: в 9 томах / А.И. Куприн — М.: Художественная литература, 1973. — 592 с.
8. Общественный активист Николай Мишустин об угрозах «цифрового образования» и недопустимости смены «культурного кода» [Электронный ресурс] // РУСО. — 2022. — URL: <https://csruso.ru/nashi-universitety/nauchnyj-ateizm/obshhestvennyj-aktivist-nikolaj-mishustin-ob-ugrozah-cifrovogo-obrazovaniya-i-nedopustimosti-smeny-kulturnogo-koda>. (дата обращения: 18.11.22)
9. Петрова И.А. Специфика научной коммуникации и терминологии. / И.А. Петрова, П.А. Вахрушева, О.А. Моисеева // Региональная и отраслевая экономика. — 2022. — 2. — с. 34–49.
10. Стукалова О.В. «Национальные культуры как особые картины мира»: методические рекомендации к циклу уроков в старших классах. / О.В. Стукалова // Педагогика искусства. — 2009. — 2. — с. 122–133.
11. Успенский Л.В. Слово о словах / Л.В. Успенский — Л.: Детская литература, 1971. — 96 с.
12. Фесенко О.П. Формирование навыков построения текста в начальной школе как условие их развития на последующих ступенях обучения. / О.П. Фесенко // Инновационное образование и экономика. — 2010. — 6. — с. 54–60.

13. Dimock M. Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins [Electronic source] / M. Dimock // Pew Research Center. — 2019. — URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins>. (accessed: 17.01.19)
14. Generation Differences Chart [Electronic source] // University of South Florida. — 2019. — URL: <https://www.usf.edu/hr-training/documents/lunch-bytes/generationaldifferenceschart.pdf>. (accessed: 10.12.22)
15. Hayes A. Generation Gap: What It Is and Why It's Important to Business [Electronic source] / A. Hayes, Ch. Potters, V. Velasquez // Investopedia. — 2022. — URL: <https://www.investopedia.com/terms/g/generation-gap.asp>. (accessed: 03.06.22)
16. Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / N. Howe, W. Strauss — New York: William Morrow & Company, 1991. — 538 p.
17. Howe N. Millennials Rising: The Next Great Generation / N. Howe, W. Strauss — New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2000. — 414 p.
18. Howe N. Millennials Go to College: Strategies for a New Generation on Campus / N. Howe, W. Strauss — Great Falls: LifeCourse Associates, 2008. — 228 p.
19. Sandeen C. Boomers, Xers, and Millennials: Who are They and What Do They Really Want from Continuing Higher Education?. / C. Sandeen // Continuing Higher Education Review. — 2008. — 72. — p. 11–31.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agapova E.A. Destruktivny'e «vy'zovy'» sovremennoj civilizacii [Destructive "challenges" of modern civilization]. / E.A. Agapova // Gumanitarny'e i social'ny'e nauki [Humanities and Social Sciences]. — 2021. — 6. — p. 2–6. [in Russian]
2. Artem'ev M. Kak ne poteryat' russkij yazyk: vopros v podderzhanii rechevogo standarta [How not to lose the Russian language: the question is how to maintain the speech standard] [Electronic source] / M. Artem'ev // MKRU. — 2019. — URL: <https://www.mk.ru/social/2019/06/13/kak-ne-poteryat-russkij-yazyk-vopros-v-podderzhanii-rechevogo-standarta.html>. (accessed: 13.06.19) [in Russian]
3. Belinskii V.G. Polnoe sobranie sochinenii [Complete works]: in 13 vol.; / V.G. Belinskii. — M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959. — 9 vol. [in Russian]
4. Zapadny'e mul'tfil'my' protiv sovetskix [Western cartoons against Soviet ones] [Electronic source] // Planet KOB. — 2016. — URL: <https://www.planet-kob.ru/articles/4790>. (accessed: 16.06.16) [in Russian]
5. Izobretateli slov [Word Inventors] [Electronic source] // Science. — 2019. — URL: <https://naukatv.ru/articles/498>. (accessed: 01.04.19) [in Russian]
6. Issledovanie: u studentov est' bol'shie slozhnosti s ponimaniem smysla tekstov [Study: Students have big difficulties understanding the meaning of texts] [Electronic source] // Skillbox Media. — 2022. — URL: <https://skillbox.ru/media/education/issledovanie-u-studentov-est-bolshie-slozhnosti-s-ponimaniem-smysla-tekstov>. (accessed: 24.11.22) [in Russian]
7. Kuprin A.I. Sobranie sochinenij: v 9 tomakh [Collected Works: in 9 volumes] / A.I. Kuprin — M.: Xudozhestvennaya literatura, 1973. — 592 p. [in Russian]
8. Obshhestvennyj aktivist Nikolaj Mishustin ob ugrozakh «cifrovogo obrazovaniya» i nedopustimosti smeny' «kul'turnogo koda» [Public activist Nikolai Mishustin on the threats of "digital education" and the inadmissibility of changing the "cultural code"] [Electronic source] // RSSO. — 2022. — URL: <https://csruso.ru/nashi-universitety/nauchnyj-ateizm/obshhestvennyj-aktivist-nikolaj-mishustin-ob-ugrozah-cifrovogo-obrazovaniya-i-nedopustimosti-smeny-kulturnogo-koda>. (accessed: 18.11.22) [in Russian]
9. Petrova I.A. Specifika nauchnoj kommunikacii i terminologii [Specifics of scientific communication and terminology]. / I.A. Petrova, P.A. Vaxrusheva, O.A. Moiseeva // Regional'naya i otraslevaya e'konomika [Regional and Industry Economics]. — 2022. — 2. — p. 34–49. [in Russian]
10. Stukalova O.V. «Nacional'ny'e kul'tury' kak osoby'e kartiny' mira»: metodicheskie rekomendacii k ciklu urokov v starshix klassax [“National cultures as special pictures of the world”: guidelines for the cycle of lessons in high school]. / O.V. Stukalova // Pedagogika iskusstva [Pedagogy of art]. — 2009. — 2. — p. 122–133. [in Russian]
11. Uspenskij L.V. Slovo o slovax [Word of words] / L.V. Uspenskij — L.: Detskaya literatura, 1971. — 96 p. [in Russian]
12. Fesenko O.P. Formirovanie navy'kov postroeniya teksta v nachal'noj shkole kak uslovie ix razvitiya na posleduyushhix stupenyax obucheniya [Formation of text building skills in primary school as a condition for their development at subsequent stages of study]. / O.P. Fesenko // Innovacionnoe obrazovanie i e'konomika [Innovative education and economics]. — 2010. — 6. — p. 54–60. [in Russian]
13. Dimock M. Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins [Electronic source] / M. Dimock // Pew Research Center. — 2019. — URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins>. (accessed: 17.01.19)
14. Generation Differences Chart [Electronic source] // University of South Florida. — 2019. — URL: <https://www.usf.edu/hr-training/documents/lunch-bytes/generationaldifferenceschart.pdf>. (accessed: 10.12.22)
15. Hayes A. Generation Gap: What It Is and Why It's Important to Business [Electronic source] / A. Hayes, Ch. Potters, V. Velasquez // Investopedia. — 2022. — URL: <https://www.investopedia.com/terms/g/generation-gap.asp>. (accessed: 03.06.22)
16. Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / N. Howe, W. Strauss — New York: William Morrow & Company, 1991. — 538 p.
17. Howe N. Millennials Rising: The Next Great Generation / N. Howe, W. Strauss — New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2000. — 414 p.

18. Howe N. Millennials Go to College: Strategies for a New Generation on Campus / N. Howe, W. Strauss — Great Falls: LifeCourse Associates, 2008. — 228 p.

19. Sandeen C. Boomers, Xers, and Millennials: Who are They and What Do They Really Want from Continuing Higher Education?. / C. Sandeen // Continuing Higher Education Review. — 2008. — 72. — p. 11–31.